



**В рамках проекта «Картинки» альманах «Пинакотека»  
Представляет ретроспективную выставку гравюр  
Владимира Наседкина**

**КАМЕНЬ. ДЕРЕВО. БУМАГА  
9 сентября – 14 октября 2011**

**открытие выставки**

**9 сентября в 18 часов**

**в редакции «Пинакотеки» по адресу:  
ул. Малая Бронная, д.32, 1 этаж.**

«Пинакотека» счастлива представить в своих стенах первую ретроспективную выставку гравюр Владимира Наседкина – авторитетного и строгого мэтра, автора пронзительных по точности и лаконичности работ. В нынешнюю экспозицию войдут более 50 листов из 10 графических серий 1981–1998 годов. Среди них – уже ставшие классикой «Хакассия» (1991), «Берег моря» (1994) и «Композиция» (1998), выполненные в технике торцовой гравюры на дереве – так же, как и представленная в этом году на Биеннале в Венеции гравированная книга Владимира Наседкина с «Венецианскими строфами» И. Бродского. В этих работах ярко и полно проявилось парадоксальное на первый взгляд умение художника, во многом определяющее его творческое лицо и место в современном художественном процессе, – сочетать метафорическую созерцательность с точной, практически топографической «привязкой к местности».

Однако наша выставка позволит познакомиться и с другими работами мастера, известного вдумчивым и ответственным отношением к художественному инструментарию, соотносящего собственный визуальный опыт с мировой художественной традицией. Это литографии и линогравюры, обрезная (или продольная) гравюра на дереве, включая эксперименты с тоном и цветом, вплоть до уникальной техники печати акварелью (как у китайских и японских классиков). Страстный интерес к технической стороне творческого процесса у Наседкина сродни «словарному голоду» литераторов, чутких к стилистике языка. Богатство лексики позволяет им, минуя объясняющие эпитеты и обороты, точно выразить свою мысль одним емким словом. Для Владимира Наседкина

техника – и, быть может, гравюрная в первую очередь – служит той же цели – созданию предельно точного, предельно емкого, лаконичного и законченного художественного высказывания.

### **О художнике**

Наседкин Владимир Никитович. Заслуженный художник РФ с 1996 г. Заслуженный художник Республики Северная Осетия-Алания с 2010 г. Родился в 1954 г. на Северном Урале в г. Ивдель Свердловской области. В 1976 г. окончил НТГПИ (художественно-графический факультет). С 1983 г. член СХ СССР (МСХ). Участник многочисленных выставок в России, Европе и Америке. 16 персональных выставок в городах России, Чехии, Польши, Литвы, Эстонии, США, Италии. Занимается скульптурой, инсталляциями, живописью, графикой. Произведения находятся в ГТГ, ГМИИ им. А.С. Пушкина, ГРМ, Музеях Московского Кремля, Государственном музее искусств народов Востока, Государственном музее современного искусства, Музее Альбертины в Вене, Музее Зиммерли в Нью Джерси, Государственных художественных музеях городов России, в музеях и частных собраниях за рубежом.

Я вырос на Северном Урале, где всякий, кто говорит много, воспринимается окружающими как подозрительная личность. Может быть поэтому мне всегда хотелось в своих гравюрах сказать не как много больше, но как можно меньше. В них очень мало слов и слова самые простые и тихие, а основную ритмическую и эмоциональную нагрузку несут пустоты и паузы, вторгающиеся своей белой массой в изображение. Принцип незавершенности и эстетического намека очень важен для меня. Именно это, как мне кажется, делает восприятие индивидуальным и неповторимым, как и сам художественный процесс. Недосказанность является не художественной задачей, а естественным результатом творчества. Все мои гравюры заключают в себе некую абстрактную таинственность и противоречие между спонтанностью и расчетом, импульсом и искусственностью. Когда работаешь над гравюрой, очень важно, чтобы время, потраченное на работу было прожито вдохновенно, а не только как технический процесс лишенный творческого напряжения. Напряженность работы связывает все моменты и весь процесс проходит творчески.

Почти 30 лет мы дружим с Сашей Пономаревым. Он, как никто другой знает меня и чувствует многое из того, что я хотел бы выразить в своем творчестве:

«Уменьшая амплитуду своих колебаний между Нижним Тагилом и Москвой до возвратно-поступательных движений резца по поверхности твердых пород, Наседкин преодолевает острием своего штриха сопротивление самшита, контролируя и направляя сиюминутное состояние материи, освобождаясь от лишнего, стремительно приближается к Форме. • Движение как форма существования Наседкина. • Форма как способ существования гравюры. • В гравюре форма появляется в результате отказа. • Импульс – преодоление – отказ сплетаются в ткань, записывая кардиограмму авторского состояния «здесь и теперь». Отказавшись от части себя самой, плоскость становится формой. • Урал для нас, жителей средней полосы, – всегда Восток. Это восточные традиции в русском искусстве. Тонкие градации, так ценимые мастерами японской

гравюры Бокаши, явственны у Наседкина. Кроме того, он лучше других умеет крутить животом, цитирует Бхагавад-Гиту и свободно печатает гравюры на дереве акварелью. Его стремление к перемене мест и его умение работать на природе заставляют абстрактные структуры его гравюр нести память о воде, песке и ветре. Причудливо переплетающиеся штрихи – след яблоневых садов – часто встречающийся мотив, любимый автором. • Непредсказуемые направления и траектории его движений по стране сворачиваются в точку на острие его штихеля, чтобы немедленно развернуться, сохраняя энергию пройденного. Искусство – умение. Нет гравера без ремесла. Наседкин, в отличие от многих современных художников, умеет пилить, полировать, точить и резать. Удаляя лишнее, он переписывает старые холсты, дорисовывает рисунки, пытается избавиться от последних островков тона, дорезает ксилографии до состояния, когда ничтожный остаток графических структур напоминает исчезающие границы перед мерцающей белизной».

(фрагмент статьи Александра Пономарева к монографии Владимира Наседкина, 2008).

### **Проект «Картинки»**

стартовал 1 декабря 2000 года выставкой Александра Джикии. С тех пор в помещении редакции альманаха «Пинакотекa» прошло 25 выставок современных художников и графических коллекций, в том числе выставки «Забутые рисунки мастеров» и «Рисунки на конвертах» К.Батынкова, «Рисунки на гравюрах» А.Константинова, «Письмена и шествия» Д. Лиона, «Ното Lingnum» И. Макаревича, «Уничтожь это!» Н. Котел, «Автоматические письма» Л. Тишкова. Как и было заявлено при старте проекта, выбор участников «отражает личные симпатии членов редакции, а также их субъективные художественные пристрастия, капризы, комплексы и фобии. Обязательно будут учитываться родственные и дружеские связи» («Пинакотекa», № 12, 2000).

Наталья Сиповская, доктор искусствоведения, профессор,  
главный редактор журнала «Пинакотекa»